

2. 132
m: 57245
1875

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

БИБЛИОТЕКА
41 АВГ 1911
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 18. Vol. XV. — NEW YORK, SEPTEMBER 28, 1911, 15 Септября 1911 г. No. 18.

Изъ Миссійной хроники.

Возвращеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа Платона и Преосвященнѣйшаго Александра въ кафедральный градъ, послѣ лѣтняго отсутствія, снова оживили православный Нью-Йоркъ и возвратили ему жизнедѣятельность миссійнаго административнаго центра Епархіи. Вскорѣ за прибытіемъ Архiepастырей, стали по частямъ возвращаться и пастыри къ мѣстамъ своего служенія, съ побывки въ родныхъ краяхъ, ободренные и освѣженные личнымъ общеніемъ съ родной землей и духовно-утѣшенные

посѣщеніемъ русскихъ святынь. Добро шло и будетъ!

Конецъ лѣта Его Высокопреосвященство отдалъ поѣздкѣ по приходамъ Пеннелванійскаго округа, освятить двѣ новыя церкви — въ Питтсбургъ и Осцеолъ, порадовалъ службами и Архiepастырекими бесѣдами многіе изъ окрестныхъ приходоу, воодушевивъ и пастырей и пасомыхъ, укрѣпивъ малодушныхъ и указавъ способы врачеванія мѣстныхъ бѣдъ и болѣзней. Поднимаясь къ сѣверо-западу, Владыка побывалъ въ Кливландѣ, а нѣ-

сколько поздне прослѣдоваль еще дальше — въ Чикаго, гдѣ священнодѣйствоваль въ день прославленія новоявленнаго угодника Церкви Русской святителя Юасафа Бѣлгородскаго и при торжествѣ мѣстнаго настоятеля, о. В. Александра.

30 августа Высокопреосвященнаго Владыку раннимъ утромъ встрѣтили въ Нью-Йоркѣ на вокзалѣ возглавленные Владыкой Александромъ члены С. А. Духовнаго Правленія, кафедральнаго и окрестныхъ причтовъ, и отсюда Архишастыри прослѣдовали прямо въ соборъ, гдѣ совершена была Архіерейскимъ служеніемъ, при соимѣ духовенства торжественная литургія и молебствіе съ многолѣтіями. Возвращеніе въ это утро Его Высокопреосвященства восполнило радость этого сугубо-дня Ангела Владыки Александра, что въ любвеобиліи и сердечныхъ словахъ и высказано было участникамъ именинной трапезы, радушно предложенной Преосвященнымъ Именинникомъ всему собранію.

4 сентября, за отбытіемъ Его Высокопреосвященства въ Чикаго, литургисаль въ Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнѣйшій Александръ и словомъ своимъ истолковаль паствѣ значеніе праздуемаго событія художественно начертавъ картину этого отраднѣйшаго въ наши дни торжества... «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объятъ»!..

А во вторникъ вечеромъ, возвратившись съ американскимъ поѣздомъ-молніей изъ Чикаго, Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершилъ панихидное пѣніе по невинноубіенномъ мученикѣ бояринѣ Петрѣ, жизнь свою за славу и мощь своей земли положившемъ, и въ ближайшую пятницу — день погребенія П. А. Столышина въ Кіево-Печерской Лаврѣ — божественную литургію и панихиду. Ужасное впечатлѣніе, навѣянное этой страшной драмой — убійства одного изъ наилучшихъ русскихъ людей подлымъ и низкимъ жидомъ — отчасти ослаблялось массой сочувственныхъ писемъ и выражений собо-лѣзнованія отъ американцевъ разныхъ кру-

говъ общества. Вѣчная память боярину Петру и вѣчное проклятіе іудѣ-убійцѣ!

Свѣтлымъ лучемъ въ омраченные этой скорбною вѣстью дни вошло празднованіе въ кафедральномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы. Это — праздникъ нашего Братства и престольный праздникъ соборнаго придѣла. Украшена церковь и блистають парадной формой братчики, живой гирляндой опоясавшіе центръ храма, гдѣ молился за всемоощнымъ бдѣніемъ, и гдѣ проповѣдываль и читаль акаоистъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архипастырь. Такъ уже вошло и въ обычай, — ежегодно слышать поученіе Владыки въ этотъ день. Но посвятивъ свою вечернюю бесѣду возгрѣванію въ Братчикахъ братской настроенности и разумнѣя истинныхъ идеаловъ братской организаціи, Владыка въ самый день Праздника — порадовалъ и остальную паству, пришедшую молиться въ престольный Праздник, долгимъ паидательнымъ поученіемъ на тему «Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенной».

Въ пятницу, послѣ заупокойной литургіи, прибыли въ Соборъ пріѣхавшіе какъ разъ въ этотъ день на «Курскѣ» наши собратья миссіонеры — о. Ректоръ Миннеаполисской Семинаріи прот. Л. Туркевичъ и о. Секретарь Правленія, соборный ключарь о. І. Слонинъ — съ семействами. Прибывшіе радостно были привѣтствованы благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, Архипастырскимъ благословеніемъ, братскими объятіями, разспросами, и должны были отвѣчать на тысячи вопросовъ. О. І. Слонинъ привезъ съ собою на Курскѣ же цѣлую миссіонерскую дружину — іеромонаховъ, іеродіаконовъ и иноковъ, призванныхъ служить Господеву здѣсь на Американской землѣ. Въ добрый часъ. Помоги имъ, Господи!

Вечеромъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка произвелъ всемъ имъ испытанія, съ цѣлью полезнѣйшаго распредѣленія иноковъ по мѣстамъ служенія, и затѣмъ отбылъ

для воскреснаго служенія въ Майфильдъ, гдѣ уже давно назначена была на 11 Сентября Архіерейская служба.

Владыка Александръ литургисалъ въ это же воскресенье въ Юнкереѣ, гдѣ рукоположилъ воспитанника нашей семинаріи Флиппа Печняскаго во діакона, и іеродіакона Алексія во іеромонаха.

12 Сентября возвратился въ Америку и о. Іоаннъ Крохмальный съ семействомъ.

Въ понедѣльникъ Его Высокопреосвященство возвратился въ Нью-Йоркъ, гдѣ совершилъ всенощное бдѣніе и литургію въ Праздникъ Всемирнаго Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

«0»

На могилу русскаго богатыря П. А. Столыпина.

Появился онъ у власти совершенно неожиданно и какъ разъ въ то время, когда со всѣхъ сторонъ кричали, что у насъ нѣтъ государственныхъ людей, и что Россія, поэтому, погибнетъ.

Уже по исполниской его фигурѣ, по тому увѣренному шагу, какимъ онъ, по мановенію Царя, вышелъ изъ необъятной народной толпы и взошелъ на высокое министерское кресло, по тому властному и проницательному взгляду, какимъ окинулъ онъ съ высоты своего новаго положенія всю необъятную свою родину, всѣ сразу почувствовали, что въ немъ, дѣйствительно, явился государственный мужъ, могущій спасти Россію.

Теперь, когда вся родина открылась передъ нимъ, какъ на ладони, картина ея разрушенія, которую онъ раньше наблюдалъ вблизи лишь въ малыхъ размѣрахъ, показалось еще болѣе потрясающей: мирныя села представляли собою пылающіе костры, между селъ свободно разгуливали, палили, грабили и разстрѣливали мирныхъ жителей шайки разбойниковъ, а собственныя ея дѣти, вмѣсто

того, чтобы сплотиться между собой и отстоять себя, съ злымъ вдохновеніемъ помогали врагамъ ея раздирать ее по живому мису...

И однаю — у него не дрогнулъ ни одинъ мускуль, онъ сразу забылъ о семьѣ своей, о себѣ самомъ, стаялъ къ рулю государственнаго корабля и, неожиданно для всѣхъ, круто повернулъ его... И понесся корабль по иному пути въ даль, для всѣхъ, кромѣ кормчаго, пока туманную.

Но вотъ эта даль стала проясняться, и

П. А. Столыпинъ.

нужно было видѣть, какою радостью озарилось лицо народа! Да и могло ли быть иначе: вѣдь то были родные берега, отъ которыхъ отвлекли его такъ далеко подобострастіе передъ иностранщиной и хитрость враговъ, и о которыхъ онъ давно уже смутно тосковалъ!

Но нужно было видѣть и ярость враговъ противъ кормчаго... Теперь они еще усерднѣе стали караулить его изъ-за угла...

И вотъ онъ, избранный Царемъ, палъ бездыханнымъ у ногъ Царя, пронзенный вражьей пулей!

Убить великій человѣкъ, но не убить врагамъ великой идеи проснушагося народнаго самосознанія, яркимъ выразителемъ котораго онъ явился.

Вѣчная ему память!

Свящ. О. Букетовъ.

«0»

Православная Церковь и соединеніе церквей.

Справка.

Лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ объ отношеніи Святой Православной Церкви къ предмету соединенія христіанскихъ церквей будетъ, безспорно, ее же собственный подлинный голосъ. Составляющими ее автокефальными православными церквами даны были въ 1902—1904 году отзывы на вопросъ Константинопольскаго патріарха именно по этому предмету, отзывы не потерявшие цѣны и по сейчасъ, такъ какъ въ своей общей постановкѣ дѣло о соединеніи церквей за послѣдніе годы никакихъ измѣненій не испытало. Совершенно одинаковыя конечныя заключенія всѣхъ этихъ Церквей ясно показали, что созваніе всей Православной Церкви по этому вопросу не знаетъ раздѣленій. Поэтому, оставаясь сейчасъ въ сторонѣ единичныя, индивидуальныя воззрѣнія отдѣльныхъ православныхъ богослововъ, иногда съ особеннымъ энтузіазмомъ подчеркивающихся наступленіе, по ихъ мнѣнію, эры мирныхъ междуцерковныхъ отношеній, пролагающихъ де путь къ воссоединенію христіанскаго міра, мы въ общихъ чертахъ и въ подлинныхъ выраженіяхъ воспроизведемъ, къ чему сводятся вышеуказанные отзывы помѣстныхъ православныхъ Церквей.

Содержаніе всѣхъ ихъ почти однородно. «Всѣ пламенно желаютъ единенія всѣхъ и съ теплотою возносятъ молитву о томъ и полагаютъ, что пастыри Церкви непрестанно заботятся о достиженіи этой великой и святой цѣли. Но тѣмъ не менѣе, думается, въ настоящее время нѣтъ необходимости совмѣстно и специально освобождать этотъ предметъ, такъ какъ отъ се-го нельзя ожидать какого либо положительнаго результата. Не подлежитъ сомнѣнію, что каждая изъ инославныхъ церквей, развивавшаяся въ опредѣленной системѣ и въ теченіи вѣковъ созидавшая свою силу посредствомъ непрерывной и упорной взаимной борьбы, такъ крѣпко держится своихъ началъ и догматовъ и такъ почиваетъ на нихъ, что вѣрующій и ученый богословъ каждой изъ этихъ церквей, равно какъ и всякій другой, сильно желающій уніи, много писавшій и трудившійся на ее пользу, даже грезившій о ней, никогда не откажется сказать, что для достиженія уніи необходимо,

чтобы всѣ христіане горячо и ежедневно молились Господу о новомъ изліянніи Всесвятаго Его Духа въ Церкви, желая конечно, этимъ указать на трудность соединенія церквей»... (Антіох.). «И въ прошломъ, какъ извѣстно, было много попытокъ къ соединенію церквей, однако онѣ по многимъ и различнымъ причинамъ разбились о неустранимыя препятствія и не только не помогли осуществленію указанной задачи — соединенія церквей, при которомъ миръ и любовь христіанская должны умножиться и возрасти, но напротивъ содѣйствовали еще большому ихъ взаимному раздѣленію. Причины эти, по суду извѣстному только Господу, существуютъ еще и въ настоящее время, а поскольку онѣ будутъ существовать и въ послѣдующее время, всякое обсужденіе и попытки къ осуществленію единенія Церквей останутся тщетными. При такомъ положеніи дѣла, Православная Церковь пламенно желающая соединенія церквей утверждаемаго на истинной христіанской любви, въ составъ коей входитъ и любовь къ истинѣ христіанства и всѣхъ догматовъ его, равно какъ и священнаго преданія съ истинной основой богослуженія и существенныхъ постановленій Церкви, должна непрестанно молиться о соединеніи всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пока должна ограничиваться въ настоящее время искреннею христіанскою любовію ко всѣмъ церквамъ, обнаруживая ее въ словахъ и дѣлахъ и питая надежду, что невозможное нынѣ у людей будетъ возможно в грядущемъ при помощи Божественной благодати» (Греч.)... «Православная Церковь знаетъ только одно богословіе, которое заключаетъ въ себѣ догматическую и нравственную истину, и въ это богословіе Прав. Церковь отъ начала вѣруеть и его исповѣдуетъ, а равно оно должно служить предметомъ вѣры и исповѣданія во всѣхъ Церквахъ Господнихъ, которыя хранятъ совмѣстно догматическое и каноническое единство. Извѣстны историческія явленія съ того времени, когда римская церковь отдѣлилась отъ Церкви Вселенской, и историческія фазы, которыя прошла римская церковь до того времени, когда въ нѣдрахъ ея произошло раздѣленіе въ 16 вѣкѣ, послѣ котораго то и другое изъ этихъ двухъ раздѣленій христіанства опредѣлили каждое для себя особыя основанія; на этихъ основаніяхъ они и воздвигли свое отдѣльное для каждаго развѣтвленія ученіе и иную церковную дисциплину, діаметрально противоположныя ученію и дисциплинѣ православной Восточной

Церкви. И съ того времени и донынѣ ихъ тенденціи развивались и прогрессировали соответственно той цѣли, какую они преслѣдуютъ... Исходя изъ высокаго уваженія къ каноническому православному учению и изъ правильнаго пониманія системы церковнаго управленія, невозможно найти пункты соединенія и соглашенія разностей между этими инославными церквами, притомъ такіе пункты, которые могли бы представляться незначительными и потому болѣе удобными для соглашенія. Блаженный Августинъ говорить: «мы должны къ каждой буквѣ священнаго Писанія имѣть такое же уваженіе какъ и къ каждой частицѣ Божественной Евхаристіи». Въ виду этого, развивая дальше силлогизмъ блаженнаго Августина, можно сказать: такое же уваженіе слѣдуетъ имѣть и къ каждой буквѣ ученія Православной Церкви къ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ раскрывавшихъ догматы на семи вселенскихъ соборахъ, такъ что **внѣ этого священнаго круга мы не можемъ имѣть ни одного пункта соглашенія или соединенія, и съ другой стороны мы не можемъ допустить чтобы нѣкоторыя разности можно было оставить безъ вниманія, потому что въ системѣ святой Православной церкви нѣтъ ничего несущественнаго, а напротивъ здѣсь все насколько свято, насколько совершенно.** Такимъ образомъ, невозможно допустить, чтобы какая либо часть церковнаго ученія была потеряна и безъ того, чтобы мы за это не подверглись великой отвѣтственности и не оказались лишенными права получить наслѣдіе въ царствѣ Великаго Царя. И потому наше желаніе таково, чтобы всѣ инославные пришли въ лоно православної Церкви, ибо **только она можетъ дать спасеніе.** Для сего надо сохранять наше православное ученіе и сдѣлать его извѣстнымъ всѣмъ жаждущимъ правды и истины» (Румынск.)... «Вообще единеніе съ какой бы то ни было церковью возможно подѣ тѣмъ только условіемъ, если догматы святой православной церкви будутъ сохранены во всей ихъ неповрежденности и существѣ какъ это было въ первые вѣка христіанства» (Сербск.)... Пусть же «всѣ, и латиняне и протестанты, покаются и какъ бывшіе нѣкогда чадами святой Матери-Церкви и духовными чадами единаго стада Христова опять придутъ въ познаніе истины и возвратятся подѣ крылья Святой Каѳолической и Апостольской православной церкви. Мы убѣждены въ искренности ихъ вѣры во святую и животворящую Троицу, и по этой причинѣ признаемъ креще-

ніе тѣхъ и другихъ... Мы признаемъ апостольское преемство въ латинской іерархіи и остальныхъ, кои не лишены онаго. Такимъ образомъ мы готовы сдѣлать все что возможно для установленія духовнаго единства»...

Нельзя сказать, чтобы такими заявленіями могли питаться какія либо оптимистическія надежды сторонниковъ легкаго и скорого разрѣшенія вѣковой проблемы о соединеніи всѣхъ во единое стадо подѣ однимъ Пастыремъ. Столь опредѣленные сужденія помѣстныхъ автокефальныхъ православныхъ церквей дѣлаютъ очевиднымъ, что предѣ судомъ Вселенской Православной Церкви всѣ не состоящіе въ нѣдрахъ ея — еретики, и что соединеніе христіанскаго міра возможно только при условіи отверженія отпадшими отъ ея лона въ разное время ихъ догматическихъ заблужденій и принятіемъ того чистаго исповѣданія вѣры, какое блюдетъ во всей неприкосновенности въ Церкви Православной. Ни на какіе компромиссы въ этой области она не пойдетъ никогда, и всякій торгъ по этой части немислимъ. И если бы у какой либо христіанской общины имѣлось сокровенное или откровенное намѣреніе соединиться съ Православной Церковью при условіи разныхъ оговорокъ догматическихъ, то можно съ увѣренностью сказать, что всѣ попытки въ такомъ направленіи окажутся безплодными и единеніе не состоится, какъ бы заманчивой перспектива увеличенія идеальнаго единаго стада ни казалась. Съ полнымъ уваженіемъ относясь къ практикѣ сосуществованія отдѣльныхъ православныхъ автокефальныхъ церквей, Православная Церковь съ дружелюбіемъ отнеслась бы къ основанію и еще какой либо новой православной христіанской общины, выдѣлившейся изъ западной латинской или протестантской церкви, на началахъ автокефальной же церкви, и не простерла бы своей руки на богослужебный строй такой общины, на мѣстное самоуправленіе, на церковные обычаи, но **непремѣннымъ условіемъ** поставила бы для введенія таковой общины въ православную семью, **полное единство вѣрованія** ея съ ученіемъ Православной Церкви и согласованность съ этимъ же богослужебныхъ и катехизическихъ ея книгъ. Какъ конкретное подтвержденіе, укажемъ на почти было состоявшееся единеніе съ Православною Церковью церкви старо-католической. Никакихъ ограниченій по части западнаго уклада богослуженія, одеждъ, алтарей, церемоніала,

не ставилось, но самымъ непреклоннымъ образомъ вмѣнялось въ обязанность не только имѣть одинаковое съ Православною церковью исповѣданіе вѣры, но и самую терминологию принять такую, какая бы не допускала даже неумышленно извращать или неправильно толковать тотъ или иной догматъ. И тутъ настойчивость сказалась во всей силѣ. Такъ какъ у старокатоликовъ кое въ чемъ предполагались протестантскія тенденціи, то отъ нихъ требовалось введеніе въ терминологию слова «пресушествленія», которое не имѣло вовсе права давности, но которое вѣрнѣе всего бережетъ истинный смыслъ предложенія Святыхъ Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи. Съ другой стороны, въ виду того, что долгой западной практикой въ сознаніе старокатоликовъ ввѣдрено было филіокве, Православная Церковь условіемъ соединенія поставила не отверженіе только старокатолика произвольной вставки въ символъ вѣры, и не отверженіе только филіокве какъ догмата, но отверженіе его допустимости даже какъ частнаго мнѣнія. Словомъ, не оставлялось мѣста никакимъ недоразумѣніямъ и не дѣлалось никакихъ уступокъ неотвѣчающихъ убѣжденію Православной Церкви о полной неприкосновенности и святости ея ученія, хотя, по человѣчески, могла показаться такая требовательность излишне-суровой и затрудняющей поступательное движеніе въ дѣлѣ соединенія церквей. Такъ и всегда, по отношенію къ церковнымъ общинамъ, которыя бы воссоединялись съ Православною Церковью, послѣдняя ставила и ставитъ тѣже догматическія требованія, что и по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ, вступающимъ въ ея нѣдра, причемъ отъ латинянъ, помимо признанія ими положительнаго ученія Православной Церкви требуется отреченіе отъ специфическихъ лжеученія римской церкви, а отъ протестантовъ — сообразно толку каждаго — протестантскихъ, дабы не оставалось ничего недоговореннаго.

Таково официальное, такъ сказать, отношеніе Православной Церкви къ инымъ исповѣданіямъ и вытекающее отсюда отношеніе къ самому вопросу о воссоединеніи Христіанства.*)

*) При такомъ положеніи дѣла, можно только удивляться отсутствію прозелитизма въ Православной Церкви... Въ самомъ дѣлѣ, если Православная Церковь допускаетъ единеніе христіанъ только въ формѣ возвращенія въ ея лоно, какъ матери христіанства, всѣхъ осталь-

Не слишкомъ ли сурово оно? Нѣтъ ли противорѣчія между повседневною молитвою Православной Церкви о соединеніи всѣхъ и полною ея въ догматахъ неуступчивостію? Ни апологетическихъ, ни полемическихъ цѣлей мы не имѣемъ въ виду, а констатируемъ положеніе дѣла какъ оно есть. Однако, неуступчивость эта оправдывается исторіей Православной Церкви и вѣрностью ея первоосновамъ нераздѣленной Церкви, чего въ объясненіе своего абсолютизма ни протестантство, ни римско-католичество сказать не могутъ. И неуступчивость эта не ослабляетъ рвенія работниковъ на пользу единенія Церквей.

Среди свыше ста милліоновъ членовъ святой Православной Церкви все чаще и чаще раздаются голоса выдающихся богослововъ и іерарховъ, какъ убѣжденныхъ сторонниковъ активнаго стремленія къ единенію христіанскихъ церквей; въ исторіи ея уже были сердечные отклики на попытки инославныхъ церквей къ сближенію и нѣкоторые успѣхи въ достиженіи послѣдняго; есть спеціальныя комиссіи, видна инициатива высшаго священноначалія, первенствующая роль въ чемъ принадлежитъ

ныхъ христіанскихъ общинъ, то вѣрнѣйшій путь и скорѣйшій къ достиженію блаженной цѣли и осуществленія молитвы Спасителя о единомъ стадѣ подъ единымъ Пастыремъ есть именно просвѣщеніе свѣтомъ православія всѣхъ вѣрующихъ инако отъ нея. Между тѣмъ духъ прозелитизма совершенно неприсущъ Православной Церкви, а нѣкоторыя изъ православныхъ помѣстныхъ церквей даже полагаютъ въ прозелитизмъ другихъ церквей преграду осуществленію великаго дѣла соединенія церквей. Такъ Антиохійскій патріархъ прямо называетъ прозелитизмъ великимъ соблазномъ, обострившимъ отношенія между церквами и еще болѣе увеличившимъ раздѣляющую ихъ пропасть, такъ что прежде всякаго разсужденія о взаимномъ приближеніи раздѣленныхъ церквей необходимо уничтожить и совершенно исторгнуть соблазнъ прозелитизма, вынуждающій православныя на Востокѣ церкви древнія всегда находиться въ боевомъ положеніи. Намъ это, однеко представляется не вполне послѣдовательнымъ, по крайней мѣрѣ въ области догматическихъ вѣрованій, и мы имѣемъ основанія предположить, что сама эта самозащита подвинетъ Православную Церковь на болѣе активную борьбу и заставитъ ее расширить миссіонерство свое, дабы пассивностью своею и смиреніемъ не ввести теплохладности, осужденной словомъ Божиимъ, въ дѣло вѣры, а затѣмъ и не растерять своихъ собственныхъ чадъ.

безспорно Церкви русской, какъ наиболѣе процвѣтающей и богатой миссіонерскими и научными силами въ семьѣ помѣстныхъ православныхъ церквей; во всемъ этомъ можно найти ободреніе жаждущей единенія христіанск. міра душѣ, можно видѣть въ розовомъ свѣтѣ перспективы этого великаго и святаго дѣла. Но вѣрные сыны Св. Православной Церкви вѣрятъ, что Господь знаетъ Свое время, и что ихъ Мать — Церковь — единственная хранительница въ неповрежденности Завѣтовъ Господа, и если суждено на землѣ исполниться молитвъ Спасителя, да вси едино будутъ, то это единеніе произойдетъ только чрезъ возвращеніе въ лоно Св. Православной Церкви всѣхъ отпадшихъ отъ нея и распавшихся на множество сектъ и развѣтвленій общинъ Христіанскихъ.

А. X.

«0»

Въ дорогѣ.

Россійскаго человѣка въ Америкѣ сразу узнаешь... Если онъ недавно прѣхалъ и еще не работаетъ, онъ нищенски одѣтъ и ходитъ, точно пришибленный, согнувшись и боязливо изъ-подлбья озираясь. Если же на немъ хоть и дешеваго достоинства, но модный новый костюмъ, и онъ въ блестящемъ гутаперчевомъ воротникѣ и яркомъ галстукѣ и прищипчкѣ, но ходитъ все еще неувѣренно, словно одежда его стѣсняетъ, знайте, что онъ уже работаетъ. Если же кромѣ того — онъ въ пьяномъ видѣ и горланитъ у себя на задворкахъ или въ поѣздѣ небрежно развалился а котелокъ сдвинулъ на бекрень, — знайте что онъ уже не «гриноръ» — онъ уже года два въ Америкѣ, знаетъ и ея языкъ и ея порядки, а главное — онъ при деньгахъ.

Если прикинешься американцемъ и спросишь его, какой онъ національности, — скажетъ: — я полякъ! Или если онъ будетъ одинъ среди поляковъ или — наоборотъ — одинъ полякъ будетъ среди десятка такихъ же, какъ и онъ, русскихъ хохловъ, — разговоръ будетъ идти непременно по-польски. Иначе нельзя: поляки изведутъ его насмѣшками за то, что онъ — русскій, да и не поймутъ его!..

Оно — впрочемъ — и лучше: если онъ наскандалитъ, — а скандалитъ въ пьяномъ видѣ онъ — большой охотникъ, — и его арестуютъ, то уже какъ поляка, и значитъ, та грязь, которая могла бы пасть на русскую націю, падетъ на польскую. Впрочемъ, своєю честью поляки совѣмъ не дорожатъ; только бы со стороны казалось, что ихъ много, что они — сила, больше имъ ничего не нужно.

Мало того, что русскаго человѣка сразу узнаешь, но у православнаго іерея, который постоянно находится въ развѣздахъ, до того развито особое чутье, что онъ почти безошибочно узнаетъ въ немъ православнаго и даже того, кто ему будетъ нуженъ, ну, при крещеніи, какъ кумъ, и съ бѣмъ черезъ нѣсколько часовъ, а то и минутъ онъ встрѣтится въ домѣ. Въ свою очередь и у нашихъ людей, уже прожившихъ здѣсь и имѣвшихъ нужду во священникѣ, развито подобное чувство. Хоть видъ церкви и ходимъ мы въ свѣтской формѣ епископальныхъ священниковъ, однако, русскіе люди, щущіе насъ — священниковъ, при встрѣчѣ съ нами сразу начинаютъ къ намъ присматриваться, а потомъ вдругъ и заговаривать.

Такъ, еще на вокзалѣ того города, въ которомъ я на «Лэйборъ Дэй» окрестилъ младенца и изъ котораго собирался уѣзжать, я обратилъ вниманіе на двухъ мужчинъ и сразу рѣшилъ, что они — русскіе. Но ко мнѣ они начали, шушукаясь, присматриваться лишь на узловой станціи, два съ половиной часа спустя, когда пьяный угаръ у нихъ нѣсколько вывѣтрился и я попалъ изъ тѣни въ свѣтовую полосу, привлеченный гуломъ приближающагося поѣзда.

— Бостонскій ли это поѣздъ? — спросилъ меня по англійски тотъ изъ нихъ, что былъ въ картузѣ.

— Да! — отвѣтилъ я ему тоже по-англійски.

По случаю праздника — поѣздъ оказался переполненнымъ, всѣ мѣста уже занятыми, и намъ, вошедшимъ на узловой станціи, пришлось стоять въ проходахъ между скаме-

екъ. Въ Россіи въ такомъ случаѣ крикъ бы подняли, кондуктору скандалъ устроили. — у насъ, вѣдь, всегда стрѣлочникъ въ отвѣтъ, — а американцы, даже дамы молчали, да только искоса посматривали кругомъ, не уступитъ ли имъ кто-либо изъ мужчинъ своего мѣста. Но и мужчины были не дураки: одни уткнули носъ въ газету, другіе прикинулись спящими.

Сразу и мнѣ пришлось стоять, по передъ слѣдующей станціей вдругъ возлѣ меня освободилось мѣсто и я сѣлъ. И не пойму, какъ російскій въ картузѣ, стоявшій въ самыхъ дверяхъ, очутился передо мной вдругъ, наклонился ко мнѣ и, обдавъ меня неприятнымъ перегаромъ, спросилъ точно онъ давно со мной знакомъ и точно только нарушить паузу послѣ недавняго разговора.

— А что вы, батюшка, ребенка окрестили?

— Да! — отвѣтилъ я, ничуть не удивившись, словно и я давно зналъ его.

— И я тамъ былъ, цѣлыхъ три дня, да такъ васъ и не дождался, въ пятомъ часу вышелъ изъ дому билетъ покупать.

— Ну, а я приѣхалъ только въ половинѣ седьмого.

— И ребенка окрестили? Ну — и слава Богу! А то они хотѣли уже къ айришскому ксендзу вести. А я имъ все говорю: — да подождите, куда сѣшьте! Батюшка приѣдетъ. Я кумомъ былъ приглашенъ; они меня и послушали. Да ушелъ до васъ, боясь, что на работу завтра опоздаю.

Я еще въ Воскресеніе хотѣлъ, было, уѣхать, но вспомнилъ, что у меня тамъ «френдъ», и зашелъ къ нему, да у него и задержался. Онъ — изъ російскихъ нѣмцевъ, а жена у него — русская, православная. Онъ въ Америкѣ больше двадцати лѣтъ, а она — лѣтъ пятнадцать, и дѣти у нихъ, здѣсь рождены и — конечно — англички. Родители съ ними и между собой говорятъ только по-английски; иначе нельзя: домъ между англичками купили.

— Какой же ты теперь вѣры? — спра-

шиваю я нѣмца. А съ нимъ я лѣтъ восемь уже не видѣлся. И къ какому костелу ты приписанъ?

— Да я и самъ не знаю! — отвѣчаетъ мнѣ онъ. И сталъ о разныхъ свѣтскихъ законахъ говорить. А я ему: — Фело, да развѣ безъ Бога то можно жить? Что съ того, что ты домъ между англичками держишь! Вѣдь— его на тотъ свѣтъ съ собой не возьмешь, здѣсь останется? Вотъ какъ и я своихъ денегъ не возьму.

— Знаю, говорить, что когда умру, зароютъ меня, какъ собаку... А какой вѣры — не знаю!

Точно смѣется и надо мной и надо самимъ собой. Разсердился, разругался я съ нимъ и ушелъ отъ него.

Нѣтъ, батюшка, я лучше съ пьянымъ, да о Богѣ, о душѣ поговорю, чѣмъ съ тверезымъ, знающимъ англійскій языкъ о разныхъ тамъ свѣтскихъ законахъ. А то вѣрно, что я денегъ за собой на тотъ свѣтъ не унесу, тутъ они останутся...

— Гдѣ вы живете? — спросилъ его я.

— Въ Челсей! Сколько тамъ нашего народу валяется и какую онъ жизнь ведетъ, я и передать вамъ, батюшка, не могу. Какъ недѣля — все пьяно, распьяно, ругня, драки, полиція. И все наши хохлы... Я откуда? Сувальской губерніи. Ужъ какъ я съ ними соорился, — ничего не помогаетъ. Какъ же, послушаетъ тебя! Въ старомъ краю рублишки не видалъ, а тутъ, какъ только получилъ семь долларовъ на недѣлю, въ жалеть одѣлся, въ бѣлую рубаху и воротничекъ, да еще и часы прицѣпилъ. И уже панъ! Къ нему и не подступай! Другой порядочную одежду постѣсняется одѣть, а онъ въ жалеткѣ и при часахъ. И уже ни Бога, ни церкви ему не нужно. А пристукнетъ его, начинается здыхать, плачетъ: — мнѣ бы батюшку, я бы передъ нимъ поисповѣдался!

— Да въ Великій то постъ гдѣ ты былъ? говорю ему я. — Почему тогда до батюшки на исповѣдь не съѣздилъ? При жалеткѣ да при часахъ былъ?! Сдыхай безъ исповѣди...

Мало васъ пороли въ Россіи пагайками...

Сначала ихъ усовѣщаль, а потомъ началъ ругать и дома и въ шапахъ сначала по-матушки по-русски, а потомъ по-матушки и по-англійски.

«Ну», мелькнуло у меня, «не дай Богъ, если еще и образецъ ругни вздумаетъ пришесть по-англійски! Скандаль!»

И я хотѣлъ, было, переменить мѣсто, по отъ новаго поворота поѣзда онъ придвинулся ко мнѣ вплотную и загородилъ выходъ.

«Да развѣ отъ пьянаго куда-нибудь спрячешься? Да еще въ поѣздѣ, переполненномъ публикой и залитымъ огнями? Онъ и тебѣ нагрубитъ, и выйдетъ еще больший скандаль. Нужно терпѣть!» — рѣшилъ я и остался.

Помолчавъ минуту, человекъ въ картузѣ продолжалъ: — Правда, и я у исповѣди вотъ уже два года не былъ. Въ Пенсильваніи, откуда я недавно пріѣхалъ, православной церкви по близости не было. Была только угорская, въ ней тоже правятъ по-славянски, ее и посѣщаль. И даже со священникомъ говорилъ. Но все это было не то! Ну а въ Челсеи священника нѣтъ, оттого и народъ нашъ распушно живетъ. Слышаль я, что священникъ, значить, вы, — въ Сейлемѣ, но гдѣ, подъ какимъ номеромъ — не зналъ. Дайте мнѣ вашъ адресъ! Спасибо! — складывая конвертъ съ моимъ адресомъ и пряча его въ карманъ, говорить онъ. — Развѣ и въ Бостонѣ есть? Съѣзжу туда! — Я, продолжаетъ онъ, въ Америкѣ вотъ уже восемь лѣтъ. Знаю немного по-англійски. Знать много мнѣ и не нужно: я — не бизнесмэнъ и быть имъ не думаю. Лишь бы могъ своего «босса» понять, да билетъ себѣ купить, да вотъ спросить, какъ и васъ давеча спросить, какой это поѣздъ подходитъ. Вотъ и церковь по вашему адресу найду. Ну а раньше, лѣтъ восемь назадъ — бѣда. У насъ каждая народность называетъ свою церковь по своему: поляки — костеломъ, нѣмцы — кирхой, евреи — школой, православные — церковью. А тутъ ко-

го ни спрошу, все чьортъ, да чьортъ... What is difference? — и никакъ не могъ понять, а теперь знаю, что примѣрно польская церковь называется «полянскъ чьортъ», еврейская — «ишней чьортъ», а русская церковь — «рошненскъ чьортъ». А раньше — къ какой ни подойду, о какой ни спрошу, все чьортъ, да чьортъ. Оно — правда, что все мы до одного Бога молимся, а всетаки каждый на своемъ языкѣ. Должна, значить, быть разница и въ названіи».

Какъ сказать онъ «ишней чьортъ», да еще исполнѣ серьезно, немного даже съ грустью, меня всего такъ и затрясло отъ внутренняго смѣха, но перебороть я себя.

— Хотѣ и не хожу я въ церковь, продолжалъ онъ, но о Богѣ всегда помню, утромъ, когда встаю, и вечеромъ, когда ложусь. Ему всегда молюсь. Только въ шагъ не удается: еще не раскрылъ своей «лошкы», а уже «боссъ» кричитъ «гарышъ».

Поляки меня много разъ подбивали, чтобы я на польскую ихъ вѣру пріеталъ. А я имъ и говорю: — Какой вѣры мои дѣды и прадеды держались, такой буду держаться и я, въ ней и помру!»

И языка своего, какъ тотъ нѣмецъ, я не стыжусь, на немъ всюду говорю, хотѣ и попортить его, какъ вы вѣроятно замѣтили, словами, взятыми отъ тѣхъ, съ кѣмъ жить и живу: англійскими, польскими, литовскими и даже жидовскими...

Правда, я немного пьянъ, ибо случай такой выпалъ: крестины и меня кумомъ пригласили. Но я знаю, какъ нужно съ мужикомъ и какъ съ духовной особой разговаривать.

Стоите вы давеча на «днпѣ», ожидаете, какъ и мы, поѣзда. А я говорю своему «лацману»: — Видишь у этого господина воротничокъ сзади застегнутъ, значить, это особа духовная, священникъ. Можетъ — англійскій, а можетъ — и нашъ православный, русскій батюшка». И спросить я васъ по-англійски о поѣздѣ, а вы мнѣ тоже по-англійски отвѣтили; потомъ попробоваль заговорить и по-русски...

— Востокъ! — крикнулъ кондукторъ и толпа разъединила меня съ нимъ. Да и разными дорогами намѣревались мы ѣхать дальше.

Священникъ Теофанъ Букетовъ.

«0»

Церковная реклама.

«Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ» (Рим. 10, 17).

Первый долгъ «служителей Слова» научать людей истинѣ Христова Благовѣстія. Теорія гомилетики указываетъ и приемы и лучшія средства, при помощи которыхъ можно съ наименьшей затратой энергіи достигать наибольшихъ результатовъ въ дѣлѣ передачи вѣчныхъ истинъ примѣнительно къ постоянно измѣняющимся обстоятельствамъ времени и мѣста.

Тѣ внѣшніе приемы словеснаго построения, какіе употреблялъ, напр., Великій Златоустъ, имѣвшіе въ свое время потрясающее дѣйствіе, для нашей «душевной» публики, воспитанной на легкой беллетристикѣ, на сенсационныхъ происшествіяхъ ежедневныхъ газетъ, слишкомъ «духовны» и не могутъ восприниматься, по тому что «духовнѣ востязуются». Великіе Отцы Церкви такъ же не популярны, какъ и великіе поэты и мыслители. Въ Америкѣ особенно трудно классикамъ протискиваться въ толпу, потому что книжный рынокъ заваленъ дешевой текущей литературой. Magazine-ы всевозможныхъ оттѣнковъ и направлений неумолимо выбрасываютъ на рынокъ вагоны номеровъ мелкой беллетристики.

Для того чтобы уловить себѣ возможно большее количество послѣдователей, американскія церковныя конгрегации начинаютъ, примѣняясь къ духу времени, пускаться на крикливую рекламу. («It pays to advertise») («Реклама оплачивается») вошло въ пословицу.

На злободневную тему весьма осторожно высказывается «Interior» («Внутреннее обозрѣніе») въ Чикаго:

«Слѣпо пускаться на рекламу, въ той мысли, что все такъ или иначе привлекающее вниманіе полезно, значитъ потерять для церкви гораздо больше, чѣмъ приобрести.

«Церковь должна особенно хорошо помнить, что совершенно опытные сторонники рекламированія, признаютъ, что нѣкоторыя обще-

ственные профессіи стоятъ совсѣмъ вѣтъ рекламы. Иные, пожалуй, станутъ высмѣивать традиціонный обычай докторовъ, адвокатовъ, музыкантовъ и другихъ профессиональныхъ людей ограничиваться простыми карточками съ именемъ и адресомъ office-а только, но хорошо освѣдомленный экспертъ публикацій никогда этого не сдѣлаетъ. Онъ понимаетъ, что эти люди свободныхъ профессій системой «заигрыванья» («соах») не могли бы не передать публикѣ чувства сомнѣнія (незамѣтнымъ образомъ, который публика тотчасъ бы почувствовала) въ своихъ силахъ и способностяхъ. Они гораздо сильнѣе, когда дѣйствуютъ съ спокойной увѣренностью, что ихъ силъ и способностей достаточно, чтобы съ теченіемъ времени «быть признанными» безъ необходимости «трубить предъ собою». Тотъ, кто не имѣя этой увѣренности въ себѣ, стремится изобрѣсти искусственные способы выставить себя на показъ публикѣ, только заражаетъ другихъ своей неуверенностью. Онъ можетъ имѣть временный успѣхъ, но въ концѣ концовъ онъ окажется, всетаки, на второмъ планѣ.

«Пастырь не представляетъ исключенія изъ этого правила. Истина фундаментальная и всегда примѣнимая: человекъ, у котораго весь капиталъ заключается въ умѣ и личномъ вліяніи, понижаетъ себѣ цѣну, когда онъ съ цѣлью обратитъ на себя вниманіе прибѣгаетъ къ методамъ инымъ, кромѣ безупречнаго — ходить достойно своего званія...»

Обращаясь къ опыту коммерческаго міра, авторъ указываетъ хорошо извѣстный фактъ: «когда требуется продать что нибудь дешевое, что нибудь для небрежныхъ, безразличныхъ покупателей, тогда слѣдуетъ писать рекламу яркими красками, въ зажигательныхъ, преувеличенныхъ выраженіяхъ. Но если кто желаетъ продать что нибудь дѣйствительно цѣнное, людямъ покупающимъ съ цѣлью приобрести вещь стоящую приобретения, онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы реклама его отличалась важностью и спокойствіемъ и чтобы не было даже намека на преувеличенную навязчивость.

«Позволить ли себѣ пастырь отождествить съ тѣми представителями свободныхъ профессій, которые чувствуютъ, что въ нихъ не достаточно внутренняго содержанія, чтобы имъ выиграть при помощи своей личности (прибавимъ: «благодати, восполняющей недостающее. П.); или онъ желалъ бы быть среди тѣхъ, которые не считаютъ необходимымъ импони-

ровать при помощи искусственныхъ приемовъ, имѣющихъ фиктивную значимость? Какого бы взгляда церковь и пастырь ни держались въ отношеніи этихъ вопросовъ, имъ не бесполезно помнить, что они служатъ Учителю, о которомъ еще пророкъ сказалъ: «не преречеть, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа его», и Который говорилъ, что если поставить свѣчу на подсвѣчникъ, то она будетъ свѣтить всѣмъ, которые находятся въ комнатѣ безъ необходимости привлекать чѣмъ-либо вниманіе къ ней».

Реклама нужна главнымъ образомъ тѣмъ изъ церковниковъ, кто занимается прозелитизмомъ, по преимуществу, — протестантамъ мелкихъ фракцій, сектантамъ разныхъ наименованій, католикамъ желающимъ поддержать «бѣлыми нитками сшитую» темную «унію». Самое названіе «сальваціонная армія», напр., уже есть реклама, рассчитанная на публику дешевую, «небрежную и безразличную» въ религіозномъ отношеніи. Все въ «арміи» — отъ околыша на фуражкѣ и кончая «богослуженіемъ» — рассчитано на внѣшній эффектъ. Барабанный бой, духовая музыка съ оживленнымъ темломъ пѣснопѣній имѣютъ цѣлью участить сердцебіеніе и дыханіе, усилить кровообращеніе и возбудить чувствительный аппаратъ, доводя челоуѣка до состоянія невмѣняемости — аффекта, такъ что онъ становится пьянымъ безъ вина. Вслѣдствіе усилившагося кровообращенія у челоуѣка начинается быстрая работа мозга, подталкиваемая въ сторону религіозныхъ переживаній наэлектризованною проповѣдью «братьевъ» кающихся и призывающихъ къ обращенію. Доведенный наконецъ до высшей степени нервного возбужденія гипнотизирующей обстановкой, встрѣтившійся на распутіи любитель сильныхъ ощущенийъ начинаетъ неожиданно въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ разряжать накопившуюся религіозную энергію и вербуетъ въ ряды своеобразной «арміи». Буйную голову не отсѣкаютъ, а только даютъ ей новое направленіе: любитель ощущенийъ можетъ по прежнему распѣвать на перекресткахъ залихватскія пѣсенки, только иного содержанія, чѣмъ прежде, и громить улицу зажигательными рѣчами, полными самыхъ горячихъ настроеній. Для типичныхъ представителей подонковъ большого города шумливая и крикливая работа сальваціонистовъ имѣетъ свою благодѣтельную сторону, несомнѣнно...

Судя по тѣмъ базарамъ, «елкамъ», танцевальнымъ и т. п. «вечерамъ», которые устраи-

ваются въ нашихъ православныхъ приходсахъ съ цѣлью матеріальнаго и духовнаго прироста, можно думать, что скромная реклама и для насъ можетъ имѣть свои благоприятныя послѣдствія, ожидая внѣшнее прихода, приближая мірское къ церковному и церковное къ мірскому.

Торжественныя, изящно обставленныя богослуженія, «торжества», имѣющія въ виду и «внѣшнихъ», «яже не суть отъ двора», тоже реклама, которую грѣшно или несогласною съ духомъ Православія, конечно, никто не назоветъ. То изящное и великолѣпное служеніе, которое наблюдали въ Константинополѣ послы св. Владимира послужило величественной, неподражаемой рекламой Античнаго Православія; оно при помощи видимыхъ образовъ дало понять «сидѣвшимъ во тьмѣ» внутреннюю красоту христіанства съ его ученіемъ о «Богѣ—Любви» и безконечномъ совершенствѣ — Богоподобіи.

Г. П.

«0»

Карточная система въ приходской статистикѣ.

Приходская отчетность осложняется въ приходсахъ С.-Американской епархіи съ введеніемъ нормальнаго приходскаго устава. По этому поводу не лишнимъ кажется привести сообщенія о томъ, какъ воспользоваться для приходской статистики такъ называемой карточной системой.

Система эта весьма удобна и, если чего требуетъ, то только первоначальнаго напряженія при заведеніи ея. Въ веденіи же, какъ и вообще, требуется чистота, точность, аккуратность, и все дѣло идетъ гладко, вполне наглядно и безъ ошибокъ.

Сущность системы этой (въ примѣненіи къ приходскимъ потребностямъ) такова.

Существуетъ два типа карточекъ: одинъ для помѣщенія въ нихъ свѣдѣній, обычно хранящихся въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ. На карточкѣ этого перваго типа выписывается имя и

Name	Age		
Address	Entr.		
Occupation			
Attestment			
History			
.....			
.....			
date	family	date	service
.....			

фамилія прихожанина, его лѣта, адресъ, время вступленія въ приходъ, занятіе; его происхожденіе (Угрія, Галиція, Сербія, Россія или др.), время женитьбы, время прихода въ Америку и перехода его въ нынѣшній приходъ; также о его стояніи въ томъ или другомъ братствѣ (что подчеркивается, для ясности при нахожденіи) затѣмъ, въ нижней части карточки столбикомъ записываются всѣ члены его семейства: жена и дѣти съ датою ихъ рожденій и крещеній, а также время и характеръ церковныхъ службъ для этого прихожанина.

На другой сторонѣ карточки можно двумя столбиками обозначить имена тѣхъ живыхъ и умершихъ, за которыхъ означенный прихожанинъ обычно даетъ помолиться.

При увеличеніи семьи, само собою понятно, добавляются новые члены къ старымъ, а при

уменьшеніи семьи умирающіе вычеркиваются съ обозначеніемъ о службахъ въ этой семьѣ.

Другого типа карточки служатъ для статистики долга и прихода на каждомъ прихожанинѣ. Вверху такой карточки неизмѣнно проставляется фамилія и имя прихожанина, его лѣта, адресъ и время вступленія въ составъ прихода. Затѣмъ, въ двухъ, лѣвомъ и правомъ, отдѣленіяхъ карточки подъ особыми рубриками (станій долгу, на нов. церковь, на кладбище, рочное на церковь, взносъ на школу, на причтъ, библіотеку, на мужское братство или женскій союзъ или на другое что либо, установленное въ этомъ приходѣ) на каждый мѣсяць прописывается цифра долга (въ лѣвомъ отдѣленіи) и цифра выплаты (въ правомъ) и въ концѣ строки мѣсячный балансъ.

Карточка имѣетъ такой, приблизительно, видъ.

Имя	Адресъ	Время	Лѣта										Балансъ									
			Когда пришелъ										Доллары	Центы								
			ДОЛГУЕТЪ							ОТДАЛЪ												
			Ст. долгу	Нов. церк.	Кладбище	Рочное	Школа	Причтъ	Библіотек.	Братство	Союзъ	Ст. долгу	Нов. церк.	Кладбище	Рочное	Школа	Причтъ	Библіотек.	Братство	Союзъ	Доллары	Центы
190.																						
Январь																						
Февраль																						
Мартъ																						
Апрѣль																						
Май																						
Іюнь																						
Іюль																						
Августъ																						
Сентябрь																						
Октябрь																						
Ноябрь																						
Декабрь																						
Итогъ																						

На другой сторонѣ ея можно обозначать сроки посылки по адресу прихожанина требовательнаго объ уплатѣ долговъ листка. Послѣдній можетъ имѣть такой видъ.

Часы приема:
Г-ну
Городъ и Штатъ.
Мѣс., день, годъ.

Его адресъ
in account with
имя священника,
Rector of parish of
имя церкви
.....
ея адресъ
No.
(сколько разъ посылается
уведомленіе о долгѣ)

	total	credit	due
Old Balance			
Church			
Cemetery			
Annuity			
School			
Clergy			
Library			
Fraternities			

Для хранения карточекъ употребляется ящикъ съ двумя выдвижными коробками: для карточекъ перваго и карточекъ втораго типа. Карточки помѣщаются въ алфавитномъ порядкѣ, переложеныя особыми стѣночками изъ твердой бумаги съ надписью вверху буквы алфавита.

Алфавитовъ для коробки уплаты взносовъ должно быть два: въ первомъ помѣщаются карточки должниковъ, во второй, по мѣрѣ выплаты прихожанами долговъ, вносятся карточки ихъ изъ перваго алфавита и уже не тревожатся (т. е. не просматриваются съ цѣлью засылки «биллей»). Тогда какъ карточки въ первомъ алфавитѣ просматриваются если не по четвертямъ года, то полугодично и свѣдѣнія изъ нихъ (не самыя карточки) засылаются по адресу прихожанина.

Въ первомъ отдѣленіи возможны особыя мѣста для лицъ, случайно пользующихся услугами церкви или же живущихъ гдѣ либо на сторонѣ. Для исповѣдной — это необходимо; необходимо порою и для справокъ.

Карточки именныя перемѣняются только при ихъ заполненіи, а то могутъ быть всегда.

Карточки финансовыя (что-ли) должно смѣнять ежегодно.

Конечно, существованіе этихъ карточекъ не устраняетъ особыхъ приходскихъ книгъ, о коихъ говорить нормальный уставъ. Карточки подвижныѣ, чище, проще и уже отсюда возможно переносить свѣдѣнія въ книгу прихода. Если книгу будетъ вести приходскій совѣтъ, то хотя въ карточкахъ перваго рода нужда для приходскаго священника явна.*)

Прот. Л. Туркевичъ.

*) Карточки можно заказать у меня по доступной цѣнѣ.

СТАРОЖИЛЫ АЛЯСКИ.

(Окончаніе.)

Въ районѣ моихъ наблюдений имѣются рыбобаренные заводы для красной рыбы (дѣйствуютъ съ Апрѣля по Сентябрь): въ Читикѣ 3, за 13 миль отъ селенія Бѣльковска въ бухтѣ Кингсъ-Ковъ нынѣ строится такой же.

Имѣются здѣсь заводы и для засолки красной рыбы напр. въ Тентъ-Поинтѣ, Нельсовомъ Лагунѣ и др. мѣстахъ.

Для засолки трески, въ чертѣ описываемой мною территоріи, существуютъ заводы въ селеніяхъ: на островѣ Саткихъ 2, на о. Унгѣ 3, въ Паратковѣ, на о. Поповѣ 1 и нѣсколько заводовъ (до 5-ти) на другихъ близкихъ къ симъ островахъ, гдѣ автору не приходилось бывать лично.

Плата на рыбобаренныхъ заводахъ для «турристовъ», — часто убѣгающихъ съ работы, каковы туземцы почти всѣ, \$1.50 въ день на компанейскомъ содержаніи и \$2.00 на своемъ. Постояннымъ, — весь лѣтній сезонъ работающимъ, плата, при готовой квартирѣ и столѣ \$35 въ мѣсяцъ и $\frac{1}{3}$ цент. съ ящика рыбы, коихъ каждый заводъ поставляетъ въ лѣто 65 тысячъ и выше. Послѣдній разрядъ рабочихъ достаетъ за 4—5 мѣсяцевъ отъ 350 до 450 дол. Въ рѣдкихъ случаяхъ такія суммы перепедаются и туземцамъ, особо креоламъ, а большей частію онѣ попадаютъ въ карманы бѣлаго народа, точнѣе — изъ Европы наброда, привозимаго изъ Калифорніи самими рыболовными кампаніями, или осѣвшаго ранѣе на разныхъ мѣстахъ Аляски.

Каждый въ отдѣльности заводъ долженъ имѣть до 200 рабочихъ: по 4-й части изъ коихъ бѣлыхъ («американцевъ») и желтыхъ (китайцевъ съ японцами). Этихъ достаютъ съ континента ежегодно, остальные набираются изъ охотниковъ на мѣстѣ: — бѣлыхъ и туземцевъ.

Среди алеутовъ и эскимосовъ интересъ къ этому труду все возрастаетъ. Такъ нынѣ, благодаря можетъ быть вліянію со стороны, мужчины Бѣльковскаго и съ подростками (алеуты) поголовно съ весны встали на заводскую работу. Мѣстные жители Чигника и окрестныхъ селеній (эскимосы) въ количествѣ отъ 100 до 150 ежегодно — временами — съ недѣльнаго до мѣсячнаго срока въ сезонъ берутся за ту же работу.

При ловлѣ и засолкѣ красной рыбы, работодатели платятъ за бочку нынѣ \$3.50 (раньше было \$2.50). Полтора десятки рабочихъ каждая-

го завода при своемъ столѣ, поставляютъ въ сезонъ (3 лѣтнихъ мѣсяца) 1000 и болѣе бочекъ, смотря по улову, добывая на пай по 75 дол. въ мѣсяцъ.

Ловля трески, коей временами тоже занимаются туземцы, скудно обезпечиваетъ работниковъ. Какъ слышимъ, удильщики изъ долгу у хозяевъ выйти не могутъ, впрочемъ причиной тутъ можетъ быть и природная нерасчетливость ихъ, по крайней мѣрѣ воздержные изъ ихъ бѣлыхъ товарищей по работѣ живутъ безбѣдно и даже «сбываютъ деньги» на этомъ же трудѣ. — Каждый тресковый заводъ держитъ отъ 20 до 40 удильщиковъ. Плата за 1000 добытыхъ и вычищенныхъ тресокъ (чистятъ и солятъ всей ирталью), при готовомъ столѣ \$31.50 (съ Апрѣля сего года, равнѣ было \$27.50) и на своемъ содержаніи 40 дол. «Пластальщики» же (2 на 20 рыболововъ), что освобождаютъ, при чисткѣ, рыбу отъ хребтовой кости, зарабатываютъ на 1000 34 дол. Бываютъ дни въ году, когда рыболовы являютъ съ моря на станцію съ полнымъ грузомъ лодки (по мѣстному «доры») въ 250 и 300 рыбъ, чему цѣна отъ \$7.50 до 9 дол., а то и на 10 центовъ не достанутъ. Въ годъ можно похвастаться въ морѣ отъ 150 до 200 разъ. Остальное время сидятъ на берегу, задерживаемые то вѣтромъ, холодомъ, мокрымъ снѣгомъ или большимъ дождемъ, а то и пьянствомъ, какъ напр. на о. Унгѣ или въ Паратковѣ, ибо въ Унгѣ 2, а близъ Параткова 1 салунь.

На работахъ майверскихъ (золотоносныхъ на Унгѣ и каменоломняхъ въ Чигникѣ) почти не видно туземцевъ. Хотя для десятковъ бѣлыхъ людей и сейчасъ довольно работы съ платой отъ \$2.50 до 3 дол. съ своимъ столомъ, но при квартирѣ; въ будущемъ же копи потребуютъ сотенъ рабочихъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ нашихъ (напр. въ Чигникѣ) вновь открыты: уголь, золото, мѣдь и даже серебро.

Туземецъ некорыстолюбивъ. Ему нужно немного и получивъ необходимое, онъ совершенно доволенъ и оставляетъ работу.

Приводимъ разцѣнку жизненныхъ продуктовъ, обуви и одежды, приобретаемыхъ людьми въ лавкахъ—зоны нашихъ наблюдений: мѣшокъ муки (черной или бѣлой) въ 50 фунт. 2 дол., ящикъ картофеля до 100 фунт. 4 дол., чай 50 цент. за фунтъ, сахаръ отъ 10 до 12 цент., банка мяса 40 цент., мѣшокъ угля \$1.50; обувь—башмаки 4 дол., резиновые сапоги 10 дол., визитная пара не дешевле 15—20 дол., бѣлье до 4 дол. за пару, «свитеръ» въ ту же цѣну и т. д.

Но чаще всего люди покупаютъ не то, что имъ нужно, а что въ лавкѣ глаза ихъ видятъ. Бизнесмены этой слабостью пользуются во всемъ. Такъ за лакомства, предметы роскоши, или бездѣлушки для украшеній (кольца, цѣпочки, ленточки, женскія гребенки съ фальшивыми камнями) съ нихъ берутъ обычно втридорога. Значительная часть заработка отнимается и охмеляющими напитками: самодѣльнымъ пивомъ и изъ салуновъ — пивомъ же, виской и виномъ.

Тѣ изъ старожиловъ, что совсѣмъ за плату не работаютъ или работаютъ мало, а лишь въ зимній сезонъ на пушного звѣря промышляютъ, и въ лавкахъ, конечно, появляются рѣдко. Питаясь подножнымъ кормомъ — водорослями, содержимымъ ракушекъ, рыбой (свѣжей, вяленой и квашеной), равно — при удачѣ — птицами, оленьимъ, нерпячимъ и китовымъ мясомъ съ жиромъ, они свою одежду и обувь приготавливаютъ изъ шкуръ животныхъ, а для топлива держатъ лѣсъ, выкинутый моремъ и тальникъ, растущій по холмамъ и склонамъ ихъ.

«Имущественное положеніе большей части населенія Аляски не всегда было нищенскимъ. Объединѣніе произошло отъ исчезновенія очень цѣннаго боброваго промысла, уничтоженнаго хищническимъ способомъ добыванія пришлыми бѣлыми и американскими торговыми компаниями (изъ «Ам. Пр. В.»).

Въ настоящее время, когда число бѣлыхъ хищниковъ посократилось, въ одиночку снова — по мѣстамъ — показались бобры. Въ цѣляхъ размноженія дорогаго звѣря — съ лѣта прошлаго года, правительство запретило промыселъ на него, ближе чѣмъ за 3 мили отъ берега, въ продолженіи 10 лѣтъ. Наблюдая за распоряженіемъ, таможенный пароходъ «Бэеръ» нынѣ, съ открытіемъ навигаціи, бороздитъ наши воды еженедѣльно, совершая рейсы отъ Бѣльковска до Чигника на протяженіи 250 миль, тогда какъ другой пароходъ «Меннингъ» присматриваетъ на пространствѣ 210 миль — отъ Бѣльковска до острова Уналашки.

«Но спустя лѣто по малину, въ лѣсъ не ходятъ мужички».

Проявленіе нѣкоторой заботливости, со стороны власти имущихъ объ этомъ краѣ, запоздало не на одно лѣто, а на нѣскольکو десятковъ лѣтъ.

Ни для кого вѣдь не секретъ, что аляскинскіе старожилы, которыхъ не могли донять ни суровыя условія климата, ни хищныя звѣри, вы-

мирають, исчезая съ лица земли цѣлыми народностями теперь, когда стали гражданами великой, называющей себя культурною, страны.

Сами факты очевидно говорятъ за то, что условія быта, въ которыя поставлены туземцы, хуже, нежели предоставленіе ихъ на произволъ судьбы: теперь они вымирають, а прежде — какъ-никакъ голодая и мучась, всетаки существовали.

Что дано аборигенамъ взаимѣнъ отпятаго? Просвѣщеніе? Покровительство законовъ? Медицинская помощь?

Имъ дано много пороковъ и почти ни одного благодѣянія.

Промышленникъ бѣлый за бутылку спирта покупалъ трудъ и тѣло туземца.

Невѣжество несчастныхъ эксплуатировалось всѣми, кому была не лѣнь.

Послѣдствія на нашихъ глазахъ. Мертвыхъ уже, конечно, не воскресить, но надо спасать отъ ужаснаго конца тѣхъ изъ природныхъ жителей Аляски, которые еще уцѣлѣли.

Дѣло это не по плечу единоличнымъ силамъ священниковъ, кои до сихъ поръ, кажется, одни ведутъ борьбу съ нравственнымъ разложеніемъ и физическимъ вырожденіемъ среди туземцевъ.

Пусть же возмутятся за это — власть, и силы, и средства, и права и обязанности — имущіе.

Или быть можетъ они лучше насъ осведомлены и убѣждены, что тутъ даже чрезвычайными усиліями ничего не подѣлаешь? Или здѣсь «игра не стоитъ свѣчъ»? А потому «помогай самъ себѣ» туземецъ или исчезни?

1911 г., Мая 17/30 дня.

А. К.

Бѣльковскъ, Аляска.

«0»

ПОБѢДКА

къ Малеймютамъ до селенія Уналакликъ.

1911 года.

8 января. Еще до Рождественскихъ праздниковъ я предполагалъ, сейчасъ же послѣ Крещенія Господня, если только не помѣшаетъ погода, отправиться въ походъ къ малеймютамъ, и вотъ вчера креоль В. Комаровъ объявилъ мнѣ, что на другой день, т. е. сегодня, онъ и еще другихъ нѣсколько людей уходятъ въ с. Уналакликъ. Зная, что я намѣренъ тоже быть тамъ для исправленія требъ, онъ предложилъ и мнѣ ѣхать вмѣстѣ съ ними, пользуясь удобнымъ случаемъ, и не терять времени, тѣмъ болѣе что теперь и дорога исправная, хотя морозы стоятъ

и жестокиѣ. Я началъ готовиться въ путь. Въ здѣшнихъ мѣстахъ ѣздить артелями всегда выгоднѣе чѣмъ въ одиночку, — можно оказывать другъ другу взаимную помощь, въ случаѣ если застигаетъ пурга, что бываетъ не рѣдкость въ нашихъ Палестинахъ. И вотъ я отправился на однѣхъ нартахъ съ Квихпахцемъ Давидомъ Нихчникомъ. Выѣхали изъ Редутъ очень рано, въ 4½ ч. утра; дорога хорошая, ѣхали быстро, морозъ сильный до 40 градусовъ порядочно щиплетъ по щекамъ, коченѣють руки и ноги. Къ 10 час. дня прибыли въ селеніе Кикинтавикъ, но въ немъ въ настоящее время никто не проживаетъ. Всѣ четыре домика закрыты и мы на улицѣ разложили костеръ и пообогрѣвшись, двинулись дальше моремъ; море загромождено льдами, нарты часто опрокидываются. Проѣхавъ нѣсколько миль моремъ, въѣхали въ тундру, коей шли уже до самаго селенія Гольцово, куда и прибыли къ 4-мъ часамъ вечера. Помѣстились въ небольшой бараборѣ у православнаго Малеймюта Феодосія Каючуга. На полу бараборы въ лохмотьяхъ лежалъ больной младенецъ въ предсмертномъ состояніи; я сейчасъ же окрестилъ его, и спустя часа два онъ умеръ. Слава Богу, что хоть успѣлъ окрестить во время.

Съ 7 час. вечера начали воскресное всеобщее бдѣніе, послѣ коего наставленіе предъ исповѣдью и по прочтеніи положенныхъ предъ ней молитвъ, принялъ на духъ 5 людей: 2 мужеска и 3 женска пола. Затѣмъ было прочтано вечернее правило. Съ 10½ час. ночи пошли ко сну, расположившись на полу грязной бараборы.

9 января. Въ 4 часа утра утреннее правило, часы и обѣдница, за коей запасными св. Тайнами приобщилъ говѣльщниковъ, и послѣ совершенно отпѣваніе младенца. Попивши на скоро чаю съ сухариками, съ 7½ час. дня отправились до селенія Уналакликъ. Сильный морозъ до 45 градусовъ, но тихо. Сначала ѣхали моремъ, затѣмъ тундрой, и опять моремъ до самаго селенія, прибыли на мѣсто въ 3½ часа по полудни. Православные Малеймюты вышли мнѣ на встрѣчу и подходили подъ благословеніе; дѣти принялись сносить наши вещи; намъ отвели странное уютное помѣщеніе: въ немъ удобно будетъ совершать богослуженія и всѣ требы.

Съ 6½ час. вечера совершена вечерня и собесѣдованіе о православной вѣрѣ, какъ единой истинной и спасительной. Молящихся было душъ до 40.

10 января. Съ 9 час. утра совершена обѣдница и малое освященіе водѣ, окропленіе св. водой молящихся и жилыхъ помѣщеній. Молящихся было 43 человекъ. Въ 2 часа по полудни окрестилъ 6 младенцевъ, 3 муж. и 3 жен. пола; затѣмъ бесѣда о покаяніи, послѣ чего прочиталъ правило и принялъ на исповѣдь 41-го человекъ о. п. Съ 7 час. веч. начали вечерню съ утреней. Молящихся было до 45 душъ.

11 января. Въ 9 час. утра правило ко св. Причастію часы и обѣдница, за коей въ свое время послѣ назиданія о достойномъ приготовленіи къ принятію св. Таинъ запасными св. Дарами прібѣжиль говѣльщиковъ; 41 взрослыхъ и 6 дѣтей подростковъ съ 4-хъ до 7 лѣтъ.

Съ 5 час. веч. совершена вечерня, по коей занимался съ дѣтьми, училъ начальнымъ молитвамъ и церковному пѣнію.

12 января. Съ 10 час. утра отслуженъ молебень Спасителю и совершено одно браковѣчаніе, молящ. до 40 душъ. Въ 2 часа по полудни совершено зочноотпѣваніе 3-хъ покойниковъ, послѣ чего училъ дѣтей начальнымъ молитвамъ и церковному пѣнію.

13 января. Вставши въ 4 часа утра, помолившись Богу и попивши чаю, отправились въ обратный путь, идетъ небольшой снѣгъ и поддуваетъ юго-западный вѣтеръ, дорога испорчена, ибо всю ночь шель снѣгъ. Подвигались впередъ весьма медленно. Началась пурга, но однако горы было замѣтно и мы шли весь день не рискуя заблудиться; къ вечеру пурга прекратилась и не много прояснилось, собаки очень измучены и идутъ черепашьямъ шагомъ; прибыли въ Гольцово поздно вечеромъ, было уже 9 час. ночи, измучились страшно. Подкрѣпившись пищей и помолившись Богу, пошли на отдыхъ въ самой бараборѣ что и ѣдучи въ с. Уналакликъ.

14 января. Въ 7 час. утра, помолившись Богу и попивши чая отправились изъ селенія. Съ утра погода была тихая, только пасмурно и подувалъ маленькій южный вѣтеръ, но къ полудню началъ все увеличиваться, пошелъ снѣгъ и разыгралась пурга. Сначала ѣхали тундрой, затѣмъ спустились въ море, шли все возлѣ берега. Съ нами еще шло четверо нарты. При южномъ вѣтрѣ льды начало уносить въ открытое море, не подалеку отъ насъ чернѣвшее, но мы все подвигались впередъ, полагая возлѣ с. Кикхтавикъ выйти на тундру, ибо тамъ только и удобное мѣсто для выѣзда изъ моря, но за милю двѣ отъ селенія возлѣ самаго берега льды унесло вѣтромъ и море стало открытымъ, по-

чему мы вынуждены были возвратиться назадъ и искать удобнаго мѣста сойти въ тундру; но у берега подъемы все очень высокіе и крутые, взойти по нимъ не возможно. Пройдя назадъ около 3-хъ миль, замѣтили и съ этой стороны впереди насъ открытое море, а боясь, чтобы вѣтромъ не унесло и тотъ ледъ, по которому мы идемъ, а вмѣстѣ съ нимъ и насъ, стали подниматься вверхъ на очень высокій подъемъ около 200 футовъ вверхъ надъ уровнемъ моря. Хорошо, что были не въ одиночку, всѣ 8 человекъ, взаимно помогая другъ другу, хотя и съ большимъ трудомъ, но справили на верхъ всѣ 4 нарты. Въ 1-мъ часа дня прибыли къ селенію Кикхтавикъ. На этотъ разъ въ одномъ изъ домиковъ застали Американца и намъ удалось обогрѣться и попить чаю, послѣ чего двинулись дальше. Ёхали тундрой возлѣ телеграфныхъ столбовъ, что показывало намъ дорогу вплоть до самаго меньшаго пролива вблизи Канавы. Проѣхавъ около 2-хъ миль проливомъ, вѣхали въ море. До Михайловскаго Редута уже не далеко, — всего только мили 3—4; но уже стемнѣло, мракъ непроницаемый, пурга ужасная только и слышенъ шумъ и завываніе ея. Продрогли страшно. Одежда промокла, давить, — невыносимо тяжело. Къ 6 час. веч. кое какъ, слава Богу, добрались домой.

Игумень Афилохій.

Островъ св. Михаила, Аласка.

12 февраля, 1911 года.

ОТЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКАГО ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ

Симъ объявляется, что въ оное 17 Августа 1911 года поступило прошеніе крестьянки м. Койданова Минской губерніи Пелагин Стефановой Абрамовичъ, жительствующей въ г. Нью Йоркѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Александровымъ Абрамовичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Койдановской Покровской церкви 6 Юля 1897 года. По заявленію просительницы Пелагин Абрамовичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Абрамовича началось съ Юля 1906 года, изъ г. Нью Йорка. Симъ объявленіемъ всѣ мѣста и лица могущія дать свѣдѣнія о пребываніи или судьбѣ безвѣстно отсутствующаго Семена Александра Абрамовича приглашаются немедленно доставить таковыя свѣдѣнія въ Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, по адресу: North American Ecclesiastical Consistory, (38, 42) 15 East 97th St., New York, N. Y.

Редакторъ,

Каоедраальный Прот. А. Хотовицкій.